

REFERENCES

1. Economic safety of Russia: general course / Edited by V. K. Senchagova. M.: Delo, 2005. 896 p.
2. Investments to the fixed capital in the Russian Federation / Federal service of the state statistics [Electronic resource] // Federal service of the state statistics. URL: <http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/investment/nonfinancial/#> (date of viewing: 02.12.2012).
3. Main indices characterizing investments into the fixed capital in the Russian Federation in % [Electronic resource] // Federal service of the state statistics. URL: <http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/investment/nonfinancial/> (date of viewing: 02.12.2012).
4. Innovation activity of the companies by the types of economic activity [Electronic resource] // Federal service of the state statistics. URL: <http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/science/#> (date of viewing: 02.12.2012).
5. Yashin N. S. Modernization of economics and the issues of innovation development of Russia // Bulletin of Saratov state social-economic university. 2011. No. 5 (39). P. 55–59.
6. Federal fund of investments support in the region can be founded in January 2012 [Electronic resource] // RF Ministry finances. URL: <http://minfin.ru/ru/press/spech/index.php?id4=12079> (date of viewing: 02.12.2012).
7. Zubarevitch N. V. Monitoring of the crisis and post-crisis development of the regions of Russia [Electronic resource] // Social atlas of Russian regions. URL: http://atlas.socpol.ru/overviews/social_sphere/kris.shtml (date of viewing: 02.12.2012).
8. Morozova N. I. Analysis of the population life in Russia: regional aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 3 (16). P. 108–113.
9. Morozova N. I. Evolution of the society towards accumulation of the socialization components is the leading trend of the contemporary public-economic development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 1 (14). P. 64–69.
10. Morozova N. I. Inter-budgetary relations as a tool of the state regulation of the population life quality // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 1 (18). P. 50–54.

УДК 338.2

ББК 65.049 (2РОС)

Кулагина Ирина Ивановна,

канд. экон. наук, доцент кафедры информационных систем и математического моделирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Волгоградский филиал), г. Волгоград, e-mail: kulagina_i@list.ru

Kulagina Irina Ivanovna,

candidate of economics, assistant professor of the department of information systems and mathematical modeling of the Russian academy of national economy and state service at the RF President (Volgograd branch), Volgograd, e-mail: kulagina_i@list.ru

Семикин Дмитрий Викторович,

канд. геогр. наук, доцент кафедры экономики и финансов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Волгоградский филиал), г. Волгоград, e-mail: semikindv@yandex.ru

Semikin Dmitry Viktorovich,

candidate of geography, assistant professor of the department of economics and finances of Russian academy of national economy and state services at the RF President (Volgograd branch), Volgograd, e-mail: semikindv@yandex.ru

ПОДХОДЫ К УСТОЙЧИВОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ РЕГИОНА

APPROACHES TO THE SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

В рамках данной статьи исследуются подходы к повышению устойчивости региональной экономики. Изучаются условия обеспечения устойчивого развития экономики организации и устойчивость производственно-технической базы. Рассмотрены критерии оценки устойчивого эффективного развития экономики. Показаны некоторые аспекты гармонизации промышленной и торговой политики с учетом эколого-социально-экономической безопасности региона. Выявлены основные факторы, определяющие экономическое положение отдельного предприятия и состояние экономики в целом. Особое внимание уделено экономической устойчивости крупнейших предприятий, работающих на рынках естественно-монопольных отрас-

лей. Доказана необходимость использования показателя, учитывающего изменения системы во времени, для оценки устойчивости экономических систем.

The approaches of increasing of the regional economy sustainability are analyzed in this article. The conditions of ensuring of the sustainable economy development of the organization and conditions of production and technical base sustainability are also investigated. The authors of the article distinguished the criteria of the measurement of sustainable effective economy development. They also analyzed some aspects of industrial and trade policies harmonization according to the environmental-social-economic security in the region. Kulagina I. I. and Semikin D. V. identified the main factors that determine

the economic condition of the enterprises and the economy as a whole. Special attention is paid to the economic sustainability of the largest enterprises working in the markets of natural monopoly industries. The necessity of the using of the indicator that takes into account the change of the system in time for assessing the sustainability of economic systems is proved in the article.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, экономическая безопасность предприятия, оценки устойчивости экономических систем, эколого-экономическая устойчивость экономики, экономические проблемы.

Keywords: economic stability, economic safety of the enterprise, evaluation of the sustainability of the economic systems, ecological and economic stability of the economy, economic problems.

Устойчивость экономического развития является основным признаком эффективного функционирования социально-экономических систем. На современном этапе развития государства приобретает особое значение влияние каждого региона на устойчивость его развития в целом. Оценка устойчивости развития экономики осуществляется посредством системы количественных показателей: экономических, социальных, экологических. Однако экономические показатели являются первичными по отношению к социальным и экологическим.

Экономическая устойчивость имеет не только различные количественные, но и качественные параметры на различных уровнях хозяйственных процессов, ее можно определить как экономическую устойчивость предприятия (фирмы), отрасли, а также региона, национального хозяйства страны в целом. Это возможно, поскольку экономические процессы протекают в соответствии с едиными закономерностями, а различные уровни обуславливают возникновение лишь специфических особенностей, не искажая общих тенденций развития.

Проблемы защищенности деятельности региональной экономики от отрицательных влияний внешней среды возникают в процессе его жизнедеятельности, а также способности быстро устранить разновариантные угрозы или приспособление к существующим условиям, которые не сказываются отрицательно на ее деятельности. Решение данных вопросов представляет собой экономическую безопасность региона. Содержание данного понятия включает в себя систему мер, обеспечивающих конкурентоустойчивость и экономическую стабильность (устойчивость) [1].

Экономика региона складывается из конкретных производств, например, под экономической устойчивостью электрогенерирующего предприятия [2] (например, тепловой электростанции – ТЭС) подразумевается способность противостоять угрозе банкротства. В свою очередь, экономическая устойчивость предприятия определяется уровнем его экономического потенциала, зависящим от реализации ряда логистических условий.

Экономическую устойчивость можно конкретизировать [3] как обеспечение его рентабельной производственно-коммерческой деятельности за счет повышения эффективности использования производственных ресурсов и управления предприятием, устойчивого финансового состояния за счет улучшения структуры активов, а также стабильного развития мощности предприятия и социального развития коллектива при самофинансировании в условиях динамично развивающейся внешней среды.

Устойчивое (стабильное) эффективное развитие экономики хозяйствующей структуры характеризует комплексная система показателей, отражающая в динамике увеличение прибыли и обеспечение оптимального размера рентабельности, максимально возможный экономический рост (рост объема продаж), достижение и поддержание устойчивого финансового состояния на основе эффективного использования всей совокупности и каждого вида ресурсов, выполнение за отчетный период обязательств перед работниками, другими организациями (предприятиями) и государством.

Экономическое равновесие – состояние экономической системы рынка, характеризуемое наличием сбалансированности, уравнивание двух разнонаправленных факторов (например, расход и доход, спрос и предложение). Равновесие может быть неустойчивым (кратковременным) и устойчивым (длительным) [4].

Экономическое положение отдельного предприятия и состояния экономики в целом определяют три основных фактора:

- уровень техники и технологии;
- качество рабочей силы и широкое использование мотивации к труду;
- организация и управление производством (менеджмент).

Третий из перечисленных факторов имеет системообразующий характер. Как показывают специальные исследования, состояние менеджмента влияет и на уровень техники и технологии, и на качество рабочей силы.

Экономическая устойчивость формируется под воздействием комплекса факторов внутренней и внешней среды. Их можно подразделить по методам на экономические и неэкономические (политические, правовые, экологические); по способам – на факторы прямого и косвенного воздействия.

Их соотношение, взаимодействие, взаимосвязь исключительно важны и актуальны не только для отдельно взятых субъектов, но и для всей экономической системы региона. В определенные исторические периоды воздействие одних усиливается, других – ослабевает.

К числу важных условий обеспечения устойчивого развития экономики региона в целом и предприятия (организации) в частности относится и устойчивость производственно-технической базы, поддержание ее в состоянии, которое позволит успешно конкурировать с другими организациями. Совокупность материально-вещественных ценностей (основных фондов), используемых в качестве средств труда, которые длительное время неоднократно используются в экономике, постоянно перенося свою стоимость на создаваемые продукты и услуги, образуют производственно-техническую базу [5].

Предлагается рассмотреть в качестве критерия оценки устойчивого эффективного развития экономики и такие показатели, как достижение устойчивых темпов экономического роста основного вида деятельности предприятия, получение прибыли, достаточной для самофинансирования экономического развития и обеспечения ее устойчивого роста в динамике [6].

Особенностью естественных монополий является отсутствие конкурентов, а значит, рыночные факторы практически не влияют на их экономическую устойчивость.

Анализируя состояние крупнейших предприятий, работающих на рынках естественно-монопольных отраслей, необходимо особенное внимание уделять таким показателям, как:

- валовая выручка;
- рентабельность продукции в целом и по различным видам деятельности;

- объемы инвестиций в основной капитал (в том числе варианты различных редакций инвестиционных программ);
- показатели изношенности основных фондов (по бухгалтерской отчетности и, что более важно, фактический износ по результатам выборочной технико-экономической экспертизы – где возможно);

- установленная регулирующим органом норма прибыли на капитал, используемый в регулируемой деятельности. При отсутствии методологии проведения для целей регулирования оценок стоимости капитала, используемого в регулируемой деятельности, учитывается величина прибыли, необходимой для обеспечения организаций, осуществляющих регулируемую деятельность, средствами на обслуживание привлеченного и заемного капитала, собственными средствами на развитие, для выплаты дивидендов и финансирования за счет прибыли других обоснованных расходов;

- расходы на топливо.

Прирост выручки естественных монополий почти целиком определяется ростом цен, а не ростом выпуска, что не может рассматриваться как устойчивое экономическое развитие.

Действительно, в условиях роста цен естественные монополии расширяют физические объемы выпуска существенно более медленно, чем промышленность. Это ведет к увеличению их доли в выпуске по сравнению с базовым в преобладающей степени за счет роста тарифов. Наиболее важно то, что рост выручки за счет роста тарифов не ведет к повышению рентабельности естественных монополий, а практически целиком уходит в рост затрат, многие из которых являются избыточными.

Анализ показал, что существуют различные подходы к оценке экономической устойчивости предприятий и отраслей. При этом единой общепризнанной методики оценки экономической устойчивости производителя не существует. Проведенный анализ показал также, что для каждого подхода характерны те или иные недостатки.

Считаем, что для оценки устойчивости экономических систем необходимо использовать показатель, учитывающий изменения системы во времени. Известно, что понятие шкалы времени играет центральную роль в любом изучении экономического роста и развития [7]. В зависимости от длительности рассмотрения подходы к описанию продолжительных и коротких эволюционных процессов могут быть совершенно разными. В течение периода одного года, если система устойчива, может оказаться достаточным рассмотрение динамики цен, заработных плат, потребления и так далее. Однако на большом промежутке времени экзогенными переменными становятся технология и институциональные системы. Продолжительность периода изучения оказывает влияние на выбор экзогенных и эндогенных параметров в динамической системе. С другой стороны, продолжительность эволюционных процессов определяется состоянием систем, в которых они происходят. Если система устойчива, то и длительность эволюционных процессов сохраняется неизменной. Однако, если система переходит в неустойчивое состояние, то длительность эволюционных процессов резко сокращается. При этом экзогенные и эндогенные переменные меняются местами. Например, если в энергетической системе вследствие аварии возникает неустойчивое состояние, то эволюционные процессы в ней развиваются намного стремительнее, чем, например, в финансовой системе. В итоге скоротечные негативные процессы в энергетической системе могут привести к существенным экономическим потерям. Тогда необходимо будет рассматривать в первую

очередь динамику технологических процессов, полагая финансовые показатели неизменными. Поэтому можно утверждать, что показатель устойчивости экономической системы должен отражать структурную устойчивость системы в целом и определяться в зависимости от состояния входящих в нее подсистем. При этом в качестве показателя структурной устойчивости выбирается связанный со значительными экономическими потерями показатель устойчивости той подсистемы, в которой эволюционные процессы происходят наиболее быстро [6].

Особо стоит рассмотреть такое понятие, как эколого-экономическая устойчивость региональной экономики. Необходимо отметить, что термин «устойчивое развитие» ввел в науку У. Офулс в своей работе «Экология и политика дефицита», где он анализирует «устойчивое общество». Позже данное понятие начинает использоваться в науке, в частности в экологии, и в общественно-социальной жизни общества. На знаменитой конференции по окружающей среде и развитию, прошедшей в 1992 году в Рио-де-Жанейро, ученые пришли к заключению, что устойчивое развитие – это интегрированный социальный, экономический и экологический параметр развития. С этого момента данная идея устойчивого развития стала одним из основных элементов международной, государственной, региональной стратегии развития.

Можно считать, что устойчивое развитие – это концепция, базирующаяся на четырех принципах: 1) удовлетворение основных потребностей людей; 2) одинаковые стандарты этого удовлетворения потребностей для всего населения планеты; 3) рациональное использование природных ресурсов; 4) сохранение возможностей реализации важнейших потребностей. Социально-экономическая система в ее нынешнем виде превысила допустимые пределы экологической нагрузки и нуждается в ряде преобразований. Следовательно, «переход к новому типу устойчивого развития приведет к изменению места рыночного механизма во всей структуре общественной жизни» [8]. При планировании необходимо ввести практику дисконтирования, что даст возможность сравнить доходы, получаемые регионом в настоящий момент времени, и перспективные доходы. Данное соотношение позволяет в динамике оценить меняющиеся затраты и доходы. Это соотношение является системой измерения эффективности проектов и программ и известна как чистая приведенная текущая стоимость (NPV). С учетом временных промежутков совокупная выгода должна превышать суммарные затраты. Соответственно данный рыночный подход отрицательно влияет на финансирование экологических программ, так как они не дают быстрой окупаемости или, по мнению «планировщиков», вообще не способны возместить вложенные в них инвестиции. Так, например, деньги, вложенные в восстановление лесных биомов, дают отдачу более чем через семьдесят лет. А проекты, связанные с размещением на месте леса целлюлозного предприятия (приводящего к отрицательным экстерналиям), окупаются в кратчайшие сроки, что в конечном итоге отрицательно сказывается на устойчивости развития региона в стратегической перспективе.

При планировании устойчивого развития региона нужно учитывать необходимость положительной динамики экономического развития и обеспечения экологической безопасности при соответствующей защите социальных интересов населения.

Сбалансированность народного хозяйства с экологическими условиями его развития скорее исключение, чем правило. Одна из причин заключается в том, что характерной чертой современной стадии развития эконо-

мики является ее межрегиональный антагонизм (как на уровне российских регионов, так и мировых макрорегионов), что обуславливает значительные воспроизводственные эколого-экономические диспропорции, формирующие целенаправленные кризисные ситуации природохозяйственной деятельности.

Страны, в которых доминируют производства с низким уровнем добавленной стоимости, в соответствии с политикой развитых государств втягиваются в систему обслуживающих стран-аутсайдеров. Можно провести параллель в развитии внутригосударственных отношений, когда «грязные» малопродуктивные отрасли размещаются на периферии, а наукоемкие отрасли – в центральных регионах, что усиливает диспропорции народного хозяйства, вызывает центробежные политические тенденции.

Существует зависимость, связывающая способность общества приуменьшать экологический аспект поведенческих мотиваций по мере повышения динамики роста национального продукта за счет, например, откочки за рубеж своего ресурсного потенциала. Невосприятие экологического фактора обусловлено здесь спецификой общественной психологии, и прежде всего высоким уровнем общественного сознания, которое сориентировало на реализацию идеи всеобщего благосостояния, формируя характерный тип общественных отношений [9]. Однако когда подобные процессы происходят и в межрегиональном обмене на уровне государства, в обществе возникают вопросы: почему провинция должна отдавать свои ресурсы и размещать грязные производства, разрушать свою экосистему, при этом практически ничего не получая взамен?

Регионы России находятся в тяжелом положении: без повышения темпов экономического роста им не преодолеть экономическую отсталость, являющуюся главной причиной экологической деградации и бедности преобладающей части населения. С другой стороны, наращивание экономического потенциала за счет экстенсивных форм хозяйствования приводит к разрушению окружающей среды, снижает эколого-экономическую устойчивость территории.

Государственные природоохранные расходы должны оцениваться в соответствии со следующими критериями: с точки зрения природоохранной политики и с точки зрения государственных финансов. Определяя, какие природоохранные программы будут финансироваться из государственных средств, необходимо знать, что ожидаемые социальные выгоды будут превышать предполагаемые затраты. Если же ожидаемые выгоды не поддаются измерению, следует убедиться в том, что данная программа природоохранных расходов позволит обеспечить необходимые результаты с максимальной эффективностью затрат [10].

Большинство регионов оказались втянутыми в формирование такой модели развития, которая в процессе своей реализации еще долгое время будет наталкиваться на объективные политические, экономические, технологические ограничители, а это, в свою очередь, предполагает не-

равномерность перехода регионов к устойчивому эколого-социально-экономическому развитию. Решение этой проблемы кроется в создании основ экологической модернизации периферийных регионов, уменьшении «экономического эгоизма» экономически развитых центров страны.

В начале перехода к устойчивому развитию речь может идти лишь об ускорении экономической модернизации периферийных регионов в рамках энерго- и ресурсосберегающей модели развития, в формировании которой им должен оказать помощь федеральный центр. Необходимость в этом не снимает с самих периферийных регионов ответственности за формирование основ устойчивого эколого-экономического развития. Это означает стабилизацию экономики, демократизацию общества (в частности, право граждан участвовать в решении проблем местного развития и охраны окружающей среды), эффективную государственную демографическую и экологическую политику, привлечение частного сектора и гражданского общества к ее реализации.

Устойчивое развитие как идеологии и стратегия выживания человечества в эпоху экологического риска связано с процессом глобализации, определяющим направленность мер по предотвращению планетарного кризиса среды обитания. Само выдвижение идеи глобального устойчивого развития можно расценить как попытку высокообразованных стран привлечь к решению природоохранных проблем своих ресурсных доноров, не отказывая им в праве на долгосрочный экономический рост, условием достижения которого является, в свою очередь, экологическая безопасность. По аналогии можно говорить о сходных отношениях между развитым федеральным центром и слабообразованными ресурсодобывающими периферийными регионами [11].

Нельзя пренебрегать решением назревших задач в области социальной сферы – третьей важнейшей составляющей устойчивого развития региона. Как показывает анализ, особое значение приобретает решение проблем, связанных с обеспечением роста уровня жизни, занятости экономического активного населения.

Непраздной является проблема того, кто обязан заниматься реализацией стратегии устойчивого развития регионов. В России регулирующие функции современного государства подчинены нормам рыночной экономики (выше указывалось, насколько негативно это влияет на экологию региона) и во многом противоречит интересам гражданского общества. Очевидно, что гражданское общество может влиять на процесс перехода к устойчивому развитию. Но отрицать то, что государство должно способствовать устойчивому развитию, нецелесообразно, особенно в таком централизованном государстве, как Россия, где регионы во многом имеют лишь видимость самостоятельности в принятии решения о путях своего экономического развития. Вполне реалистично выглядит предположение о том, что большинство регионов Российской Федерации предпримут серьезные усилия по реализации программ устойчивого эколого-экономического развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ковалев, Д., Сухорукова Т. Экономическая безопасность предприятия // Экономика предприятия. 2001. № 4. С. 48.
2. Дергачева В. В., Недин И. В., Сенько И. В. Логистические условия обеспечения экономической устойчивости электроэнергетики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.electro.nizny.ru/papers/2/00209.htm> (дата обращения: 02.12.2012).
3. Зеткина О. В. Об управлении устойчивостью предприятия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.conif.boom.ru/third/section3.htm> (дата обращения: 02.12.2012).
4. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. М., 1999.
5. Татаров В. И. Устойчивое и эффективное развитие экономики хозяйствующих субъектов России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.b2russia.ru/discussmain.html> (дата обращения: 10.12.2012).

6. Кулагина И. И. Анализ показателей устойчивости экономических систем // Экономика и финансы. 2005. № 17. С. 10–13.
7. Занг В. Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории: пер. с англ. М.: Мир, 1999. 282 с.
8. Нельсон Р. Памятка: плата за смерть рыночного механизма // Экологическая экономика (Амстердам). 1997. Вып. 20. № 2.
9. Литовка О., Дедов Л., Павлов К., Федоров М. Экологический аспект мотивации развития общественного воспроизводства // Общество и экономика. 2007. № 4. С. 134–135.
10. Семикин Д. В. Эколого-экономическое обоснование объемов финансирования, необходимого для модернизации региона // Научный вестник Челябинского государственного университета. Сер. Экономика. Вып. 3. 2010. № 23. С. 88.
11. Семикин Д. В. Вопросы обеспечения эколого-экономической устойчивости региона в контексте глобализации // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Инновационная и социально ориентированная экономика: пространственный аспект», РАН Санкт-Петербург, 2–3 апреля 2009 г. СПб, 2009. С. 211–217.

REFERENCES

1. Kovalev D., Sukhorukova T. Economic safety of the enterprise // Economy of the enterprise. 2001. No. 4. P. 48.
2. Dergacheva V. V., Neredin I. V., Senko I. V. Logistics terms of ensuring the economic stability of the electric power industry [Electronic resource]. URL: <http://www.electro.nizny.ru/papers/2/00209.htm> (date of viewing: 02.12.2012).
3. Zetkina O. V. On the management of sustainability of the enterprise [Electronic resource]. URL: <http://www.conif.boom.ru/third/section3.htm> (date of viewing: 02.12.2012).
4. Borisov A. B. The big economic dictionary. M., 1999.
5. Tatarov V. I. Sustainable and effective development of the economy of economic entities of Russia [Electronic resource]. URL: <http://www.b2russia.ru/discussmain.html> (date of viewing: 10.12.2012).
6. Kulagina I. I. Analysis of indicators of sustainability of economic systems // Economics and Finance. 2005. No. 17. P. 10–13.
7. Zhang V. B. The synergetic economics. Time and changes in the nonlinear economic theory: translation from English. M.: World, 1999. 282 p.
8. Nelson R. In memorial: on fee death of the market mechanism // Ecological economies (Amsterdam). 1997. V. 20. No.2.
9. Litovka O., Dedov L., Pavlov K., Fedorov M. The environmental dimension of the motivation for the development of social reproduction // Society and economy. 2007. No. 4. P. 134–135.
10. Semkin D. Ecological-economic substantiation of the volumes of financing required for the modernization of Russia // Scientific Bulletin of the Chelyabinsk State University. A series of the economy. 2010. Vol. 3. No. 23. P. 88.
11. Semkin D. V. Questions of maintenance of the ecological and economic sustainability of the region in the context of globalization // Materials of all-Russian scientific-practical conference «Innovation-based and socially oriented economy: the spatial dimension», Russian Academy of Sciences Saint-Petersburg, April 2–3, 2009. St. Petersburg, 2009. P. 211–217.

УДК 332.13

ББК 65.04

Штеменко Ксения Олеговна,
аспирант каф. менеджмента организации
Белгородского государственного университета,
г. Белгород,
e-mail: ollomovceva@yandex.ru

Shtemenko Kseniya Olegovna,
post-graduate student of the department
of companies' management
of Belgorod state university,
Belgorod,
e-mail: ollomovceva@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

MODERN INDUSTRIAL STRUCTURE OF SMALL AND MEDIUM-SIZE CITIES OF VOLGOGRAD REGION

В статье исследована отраслевая структура малых и средних городов Волгоградской области на основе статистических данных об объеме выпускаемой продукции и численности занятых работников в разрезе отраслей экономики за 2010 год. В результате исследования сделан вывод о том, что Волгоградская область выделяется чрезвычайной территориальной концентрацией населения, трудовых ресурсов, промышленного производства в областном центре Волгограде, что значительно снижает роль малых и средних городов в экономическом развитии региона. В то же время малые и средние города области устойчиво сохраняют свои промышленные функции и наряду с большими и крупными городами региона продолжают играть роль важнейших компонентов региональной экономической системы.

The article has studied the industrial structure of small and middle-size cities of Volgograd region on the basis

of statistical data regarding the volume of products and the number of employees in terms of the economic branches in 2010. The research has resulted in the conclusion that Volgograd region is characterized by the significant territorial concentration of population, labor resources, and industrial productions in the regional center, Volgograd, which considerably reduces the importance of small and middle-size cities in the region economic development. At the same time, small and middle-size cities of the region maintain their industrial functions, and still play the role of important components in the regional economic system together with the large cities of the region.

Ключевые слова: Волгоградская область, малый город, средний город, численность населения, отраслевая структура, занятость населения.

Keywords: Volgograd region, small city, medium-size city, population number, industry structure, population employment.